Глава 26

-Так когда вы сможете всё подсчитать?

-Господин Фронтьер, мы трудимся не покладая рук, но мы даже сейчас можем сказать, что наша экономика будет в упадке ещё несколько месяцев. Придется поднять налоги, если мы хотим восстановить разрушенное как можно быстрее.

-На сколько же вы их хотите поднять?

-Без знания точной стоимости реконструкций городов и различных компенсаций сложно сказать, но, думаю, цифра будет в районе двадцати процентов. Конечно, будут небольшие различия в зависимости от регионов.

-Лучше берите налоги чуть меньше, но дайте возможность народу заниматься благотворительностью. Это должно в результате дать больше денег, да ещё и немного сплотит народ, и недовольство снизится. Если больше у тебя ничего нет, то свободен.

Главный казначей континента поклонился и вышел из тронного зала.

В самом зале, оставалось лишь пара элитных стражников, которые стояли по обе стороны от дверей, и пару служанок. Стражи, как я узнал, были невероятно сильны, они принимали участие в спасении заложников, что значило, что они тоже сильно устали, а им ведь всё ещё приходится на ногах стоять.

К полудню, мне слегка надоело смотреть на их серьезные лица, под которыми отчётливо виднелась усталость, я им сказал, что они уже послужили на благо континента с лихвой, и могут идти отдохнуть. На что они ответили, что совершенно не устали, а слежение за моей безопасностью – их святая обязанность. В замен на такое трудолюбие, да и из жалости, я приказал служанкам таскать им чего-то безалкогольного попить. На том и порешали. Их работоспособность и преданность возросли, а я был рад тому, что смог «сесть на два стула», и оставив их с собой, и облегчив им жизнь.

-Господин Фронтьер. – Обратилась ко мне вышедшая из дверей служанка. -К вам прибыла дочь госпожи Деяны – Деливия.

-Пусть войдёт.

Хоть и им и говорил, что нет нужды в таком длительном представлении пришедших, ведь время не резиновое. Но это похоже и есть быстрый вариант. А я имел ввиду, что приходящие могут и сами представиться. Мда, дел сейчас невпроворот, вот я и сказал, что всех сюда приходящих нужно пускать, и зря я это говорил. Я ведь тоже, знаете, устал.

Дверь полностью распахнулась, и ко мне медленным шагом подошла Деливия.

[—Я знаю, что у нас с тобой отношения, не как со всеми, но стражникам это знать не обязательно, да и репутацию свою поддерживать надо.]

[—Ладно, как скажешь.]

Остановившись на расстоянии около четырёх метров, она поклонилась. Этот поклон, конечно, был не столь роскошен как у ребяток из совета, но он был тоже на приличном уровне. Скорее всего, это заслуга её матери.

[—Так что же тебя ко мне привело? Я тут, как видишь, для люда простого пашу как папа Карло. Не спрашивай кто это.]

[—Что привело? Ты серьезно? Я вообще-то волновалась за тебя.]

Последние слова были произнесены с явным недовольством в голосе, а сама она слегка покраснела и на мгновение уставилась в пол. Разве говорить кому-то, что ты о нём волнуешься так смущающе? И почему у неё даже через телекинез интонация меняется?

[—Я тоже за тебя волновался.]

[—Правда?]

[—Конечно.]

На её румянном лице появилась скромная улыбка. Какие ещё новые особенности её характера мне предстоит узнать?

[—Так а пришла ты зачем?]

[—Ах да, пришла.]

[—Так зачем?]

[—Ооо, я пришла по очень важному делу, безусловно.]

[—Ты просто пришла чтоб поведать меня, я прав?]

[—Угу, прости за это. Я знаю, что у тебя много работы, но я просто хотела посмотреть как ты, ведь тебе многое пришлось пережить. Не буду тебя больше задерживать. Ещё раз прости.]

[Может я тоже хочу перерыв? В любом случае, я уже почти всё сделал. Подожди меня у выхода из замка.]

Пока она на прощание кланялась, я подзвал к себе служанку, и приказал ей принести пергамент и перо. Во время диалога, я облокотился о руку, и движений моего рта видно не было, а все стражники и прислуга стояли сзади Деливии. Они должно-быть подумали, что это сейчас была какая-то магия по приглушению звука.

Мне вручили перо, и я принялся писать себе путь на волю.

«Приказ Владыки демонов Фронтъера

Первый член совета, взявший это в руки, становится моим заместителем на ближайшие сутки, и должен выполнять все мои обязанности. *подпись*»

Я сложил это пополам и дал сию чудо записку служанке, приказав найти кого-нибудь из совета, и вручить это ему, а сам я пошёл переодеваться и прятать рожки.

Натянув на себя свободный плащ с глубоким капюшоном, и найдя Дели, мы пошли в город.

-Чё делать будем? И каким образом ты от обязанностей слинял?

-Можем просто погулять по неповрежденным районам. А обязанности я просто на кого-то из совета скинул.

Честно, моя душонка, привыкшая к однообразным панельным многоэтажкам с выцветшей краской и алкашами на детских площадках, испытывала необъяснимое чувство наслаждения, умиротворения и спокойствия. Прекрасные небольшие домики, бегающие дети, что-то таскающие мужчины, торговцы, громко рекламирующие свой товар это всё меня радовало. Мы набрали на какой-то парк. Купив каких-то мелких упакованных в дешёвую ткань ягод, мы принялись их уплетать сидя под деревом в парке, и слушая прекрасное пение неизвестных мне птиц. Это не значит, что в моём мире их не было, я просто очень плохо знаю птиц.

-Как думаешь, меня прогонят, если я расставлю тут палатку и буду жить?

-Ну, если ты будешь без рожек, то прогонят. А если с ними, то хоть весь парк выкопают, и перенесут к тебе.

-Обидно. А у вас нету отелей с кучей отдельно стоящих посреди каких-нибудь парков домиков? Я их в прошлом мире очень любил.

-Не, таких нету, при сильном желании, можно поехать в деревню и за деньги попросить погостить у кого-то...А расскажи о своём прошлом мире, если это не секрет, конечно.

Такой вопрос меня слегка озадачил, ведь мой мир — это явно не то, что она себе может представлять. Это ведь не просто мир с другим ландшафтом и названиями городов и стран.

-Нуу, в моём прошлом мире нет магии.

-Вообще?

-Вообще. Сейчас вы живете примерно так же, как и мы жили где-то тысячу лет назад. Тот период мы называем «средневековье». Его мы вспоминаем как ужасные и жестокие времена.

-То есть, для тебя то как мы живем - ужасно?

-Нет, я ведь сказал «примерно». Тут у вас прекрасно. Тогда было несколько факторов, из-за которых там было ужасно.

-Ну, поведай-же.

-Хмм, тогда царила невероятная антисанитария. Из-за этого от эпидемий чумы вымирали целые города. Тогда никому в голову приходило делать какие-то аналоги сточных труб под землёй, или хотя-бы мыться. Ну да, до сантиметра - не грязь, а больше - само отвалиться. А жестоким оно было в основном из-за всяких крестовых походов и священной инквизиции.

-А что это?

-Одно веселее другого. Священная инквизиция - это, насколько я помню, учреждения церкви, задачей которого была борьба с ересью. Ересью считалось отклонение от религиозного учения, но из-за того, что при нахождении «еретика», которого сжигали на костре, все его территории и имущество доставались тому, кто и обнаружил бедолагу, это стали использовать для собственной наживы. Причём, простое сожжение на костре было далеко не самым ужасным способом умереть. А вот крестовый поход — это отдельное веселье. Это обычный военный поход, только скрытый под религиозными мотивами. Так они захватывали или уничтожали земли. Например, если в одной старой книге, из которой они и узнали сказку про своего Бога написано что-то про какие-то земли, и что с ними связано очень много важных событий для их религии, то эти земли становились святыми, и их надо было «освободить». А самая забавная часть начиналась тогда, когда они шли войной против тех, кто верил в того-же Бога, только «неправильно» ... Воистину ужасное время.

Я повернул голову на пониксу от такого рассказа зазнобу, и улыбнулся ей.

-Ты не представляешь, насколько я был рад, узнав, что тут нет никакого фанатизма по богам, а основная часть населения - атеисты. - и обняв её, добавил: -я не допущу ничего подобного для вас всех.

-Я тебе потом больше расскажу...

Ещё сильнее прижав Дели к себе, и опёршись на ствол дерева, меня поклонило в сон...

П.А. Выражение на подобии «святая обязанность» или «слава Богу», могут быть использованы теми, кто ни в каких Богов или святости не верит. Подробнее о всяком таком будет в послесловии.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/13922/291611>